

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-19-23

УДК 378(045)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК РЕСУРСА «МЯГКОЙ СИЛЫ» ГОСУДАРСТВА*

Заугаров Виктор Валерьевич,

советник при ректорате, Финансовый университет, Москва, Россия

VVZaugarov@fa.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена обострившимся противостоянием между ведущими государствами на мировой арене, которое происходит не только в силовой и дипломатической сферах, но и в области использования политики «мягкой силы». Важнейшую роль в этом играет университетское образование, которое направлено на перспективную молодежь с еще не устоявшимися ценностными установками. Статья посвящена анализу международного опыта использования высшего образования как внешнеполитического ресурса государства. Сформулированы ключевые причины для его применения в качестве такого инструмента. В частности, удобство использования такого инструментария объясняется скрытностью его воздействия, возможностью наполнить образовательные программы идеологическими компонентами при декларируемой деидеологизации образовательного процесса, а также возможностью работать «вдолгую» с наиболее перспективными кадрами.

Указано, что объектами такой образовательной политики являются две целевые группы. Первая – наиболее перспективные кадры, которые после окончания учебы остаются в стране обучения, пополняя академическую и исследовательскую обойму ведущих вузов, в которых обучаются, либо трудоустраивающиеся в крупных частных и государственных организациях как высококвалифицированные специалисты. Вторая – студенты, которые возвращаются в пославшие их на обучение страны, где становятся проводниками заложенных в них при обучении мировоззренческих установок. Также в статье рассматривается инструментарий воздействия на целевые группы, к которому прежде всего относятся грантовые программы, организация студенческих и преподавательских обменов, делегирование преподавателей для чтения лекций, проведение совместных образовательных и исследовательских проектов, а также финансирование выпуска учебной и научно-исследовательской литературы, написанной в необходимом идеологическом ключе.

Ключевые слова: студенческая молодежь; «мягкая сила»; высшее образование; гуманитарное сотрудничество; кадровый резерв

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF USING HIGHER EDUCATION AS A RESOURCE OF “SOFT POWER” OF THE STATE**

Viktor V. Zaugarov,

Advisor to the Rector of the Financial University, Moscow, Russia

VVZaugarov@fa.ru

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету 2018 г.

** The article based on the results of studies carried out at the expense of budget funds on the state task of the financial University in 2018.

Abstract. *The article analyses the international experience of using higher education as a foreign policy resource of the state. The relevance of the topic is due to the intensified confrontation between the leading States on the world stage, which occurs not only in the power and diplomatic spheres but also in the use of the policy of “soft power”. Here, university education aimed at promising young people with not yet established values play the most important role. The author formulated the key reasons for its application as such a tool. In particular, the ease of use of such tools is explained by the secrecy of its impact, the ability to fill educational programs with ideological components in the declared de-ideologization of the educational process, as well as the ability to work ‘long’ with the most promising personnel. The author indicated that the objects of such educational policy are two target groups. The first – the most promising staff, who after graduation remain in the country of study, replenishing academic and research staff of the leading universities, which are trained or employed in large private and public organisations as highly qualified specialists. The second – the students who return to the countries that sent them to study, where they become conductors of the ideological settings set in them. The article also discusses the tools of impact on target groups, which primarily include grant programs, an organisation of student and teacher exchanges, a delegation of teachers to give lectures, joint educational and research projects, as well as funding the production of educational and research literature written in the necessary ideological key.*

Keywords: *student youth; “soft power”; higher education; humanitarian cooperation; personnel reserve*

Важную роль в реализации курса «мягкой силы» современных государств играет их образовательная политика [1]. Причин тому несколько.

Во-первых, с учетом «гуманитарности» сферы образования ее использование в политических целях является максимально закамуфлированным. Современные развитые государства мира выстраивают свою образовательную политику таким образом, чтобы иметь возможность прикрыть ее так называемую закрытую сторону ссылками на традиции просвещения, гуманитарное право, решения международных инстанций и т.п.

Во-вторых, образовательная политика современных стран имеет внутри- и внешнеполитическую составляющую, т.е. охватывает практически все стороны деятельности государства. Справедливости ради стоит отметить, что проводить эффективную и масштабную внешнеполитическую образовательную линию могут преимущественно лишь крупные развитые страны, мировые и континентальные лидеры, например США, Евросоюз, Китай, Российская Федерация, отчасти Япония и Австралия [2]. Только эти страны обладают необходимым ресурсным потенциалом (финансы, инфраструктура, культурные и научные школы, образовательные методики и пр.) для полноценной международной образовательной деятельности.

В-третьих, несмотря на декларируемую практически всеми странами мира деидеологизацию сферы образования и науки, эти области после

окончания холодной войны не перестали быть объектами целенаправленного идеологического и культурно-мировоззренческого воздействия. Наоборот, трансляция мировоззренческих приоритетов и ценностных ориентаций заинтересованными сторонами в последние почти три десятилетия только усилилась. Иными словами, при своей видимой безобидности и позитивности образование и наука весьма эффективно и комплексно воздействуют на подсознание людей, фактически формируя их жизненную позицию.

В-четвертых, образовательная политика современных мировых и региональных держав имеет очень значимый кадровый подтекст. Современное высшее образование — это уже не только и не столько подготовка кадров для народного хозяйства, но также и их селекция, воспитание и верификация лояльности, формирование кадрового резерва [3].

В-пятых, в системе образования все большее и определяющее значение приобретает корпоративная составляющая. Выпускники вузов чаще всего в той или иной степени сохраняют свою привязанность к *Alma Mater*, ориентированы на ее традиции, создают сообщества (формальные и неформальные), в основе которых лежит принадлежность к тому или иному университету или институту. Такого рода взаимосвязи в условиях тотального распространения Интернета и социальных сетей также учитываются в проведении политики «мягкой силы» в области образования [4].

В-шестых, современное образование практически утратило свою прежнюю обособленность и автономность. Политические и экономические реалии современности заставляют образовательные учреждения выстраивать систему внешних контактов и общественных связей. Университеты XXI в. плотно взаимодействуют с бизнесом, СМИ, органами государственной власти и управления, общественными организациями и реализуют с ними совместные проекты. Соответственно, объективная реальность влечет фактическую необходимость выстраивания изначального стратегического партнерства образовательных учреждений с потенциальными работодателями [5].

В-седьмых, на базе современных университетов ведутся весьма продуктивные, инновационные и стратегически значимые НИР и НИОКР, к которым можно получить доступ в ходе реализации совместных проектов [6].

В-восьмых, современное образование имеет существенную коммерческую составляющую. Это касается как государственных и бизнес-инвестиций в его развитие, так и коммерческого обучения студентов. Соответственно, активность развитых государств мира в продвижении своих образовательных приоритетов имеет не только политическое, но также и экономическое основание.

На кого же направлена образовательная политика ведущих государств мира на внешнем контуре?

Во-первых, речь идет о наиболее перспективных преподавателях, исследователях и студентах из стран мировой периферии, которых развитые государства за счет своего мощного ресурсного потенциала стремятся «переманить» на свою сторону, привлечь в свои проекты, интегрировать в свое академическое сообщество. Такого рода персонам предлагается целая система бонусов, которая включает:

- специальную высокую оплату труда или повышенную стипендию;
- возможность получения «привлекательного» гражданства и перспективного места для проживания со своей семьей и в будущем со своими близкими родственниками;
- инвестирование средств в их образовательные и научно-исследовательские проекты;
- предоставление инфраструктуры и технологий для проведения НИР и НИОКР;

- доступ к имеющейся эксклюзивной образовательной и научной информации (библиотеки, базы данных, экспертные опросы и пр.);
- возможность быстрой карьеры и признания профессиональным сообществом.

С этой целью ведущими государствами мира, во-первых, ведется последовательная селекция студентов, преподавателей и исследователей из зарубежных вузов для выявления наиболее перспективных кадров, которые потом будут интегрированы в их академическое сообщество. Особенно интенсивно подобный отбор проводят такие страны, как США, Франция, Германия, КНР, в меньшей степени Великобритания.

Во-вторых, помимо селекции кандидатов в академическую элиту ведущими государствами мира ведется работа также с менее «продвинутой» частью зарубежного образовательного сообщества [7]. Прежде всего, это касается студентов-иностранцев, приезжающих для обучения в передовые страны. Здесь смысл работы с контингентом уже иной, поскольку «гении» уже отобраны на первой стадии. В этом случае студенты-иностранцы рассматриваются как своего рода «каналы влияния», способные воспринять ценностные и политические приоритеты страны-донора и затем перенести их на свою почву. Поэтому в такой среде принимающая сторона не поощряет стремления к эмиграции и, напротив, делает все возможное, чтобы выпускники-иностранцы возвращались обратно на родину. С учетом их дальнейшего карьерного роста они могут создать мощную группу поддержки той страны, которая дала им образование. Фактически наряду с тем вузом, который они окончили, в качестве *Alma Mater* ими будет восприниматься и принимающее государство. В частности, такую стратегию в отношении стран третьего мира активно продвигает целый ряд западных государств, особенно постколониальных. Более того, при помощи такой политики они сохраняют влияние не только на образовательные системы своих бывших колоний, но также и на формирование их элит. В таком ключе, например, действует Великобритания в рамках Британского содружества, Франция в отношении франкофонных стран Африки, Австралия в отношении ЮВА и Океании.

В-третьих, образовательная политика ведущих государств мира (в начале XXI в. — преимущественно развитых стран Запада) направлена также на распространение своих идеологических

и мировоззренческих постулатов во внешней среде. Однако в современных условиях прямолинейное продвижение идеологических установок на территории других стран неизбежно повлечет за собой противодействие со стороны местных элит, а в некоторых случаях вообще будет рассматриваться как открытое вмешательство во внутренние дела. Поэтому в качестве мягкого идеологического предложения зачастую используются на первый взгляд «неполитические» образовательные каналы. При этом объектом воздействия становятся, с одной стороны, студенты, которые, как показывает практика последних 20 лет, очень часто являются основной ударной силой цветных революций, а с другой — профессорско-преподавательский состав как основная формирующая сила. В последнем случае учитывается традиционно фронтдерское, либерально-оппозиционное отношение значительной части вузовской интеллигенции.

Методы воздействия при этом варианте опять же могут быть разнообразными:

- Работа с вузами-реципиентами по линии политизированных неправительственных организаций. В этом плане серьезную активность проявляет Германия, которая стремится использовать в своей внешней образовательной политике различного рода фонды и аналитические структуры (например, «либеральный» Фонд Науманна, «социал-демократический» Фонд Эберта, «левый» Фонд Розы Люксембург).

- Проведение для преподавателей и студентов из стран — объектов образовательной и политической экспансии различного рода форумов, летних школ, лекториев и пр. В 1990–2000-х гг. особую активность на данном направлении развивали структуры, близкие к Фонду Джорджа Сороса (Институт «Открытое общество», Центрально-Европейский университет и пр.).

- Предоставление грантов под исследование политизированной тематики (опять же Фонд Сороса, Фонд Форда, Фонд Макартуров, Фонд Карнеги и др.). Так, Джордж Сорос, создавая в 1990 г. центрально-европейское отделение Фонда «Открытое общество», заявил: «Я хочу научить российское правительство заботиться о собственном народе. На 1990 г. я выделил 12 млн долл. На второй и третий годы вложу половину и четверть этой суммы соответственно. Но только в том случае, если остальные деньги довнесет российская сторона» [8].

- Финансирование выпуска учебной и научно-исследовательской литературы, написанной в определенном идеологическом ключе.

- Организация студенческих и преподавательских обменов с целью демонстрации преимуществ политического и социально-экономического развития государств-доноров (Британский Совет, Германская служба академических обменов DAAD и др.).

- Делегирование в вузы стран-реципиентов опытных специалистов для чтения лекций, ведения семинарских занятий и проведения тренингов в духе той или иной идеологической доктрины [9].

- Продвижение собственной идеологической повестки под предлогом просвещения и популяризации передового образовательного и научного опыта (пример — европейская программа «Эразмус+», а в рамках данной программы — подпрограмма Жана Моне).

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, необходимо отметить следующее:

1. Образовательная политика, несмотря на заявленную деидеологизацию, играет важную роль для формирования ресурса «мягкой силы» современных государств. При этом упор делается не на прямую пропаганду, а на мировоззренческую составляющую.

2. Образовательная политика государств на внешнем контуре направлена на несколько целевых групп. Первая — наиболее перспективные студенты, из которых потом формируется преподавательский корпус ведущих университетов. Вторая — обучающиеся в ведущих вузах студенты, которые потом возвращаются в свои страны и становятся своеобразными проводниками заложенных в них при обучении мировоззренческих установок. Еще одна цель работы с этой группой — создание внутренней фронды по отношению к властям тех стран, которые отправили студентов на обучение.

3. В отношении выбранных объектов применяются различные методы воздействия. К числу основных можно отнести проведение образовательных и научных мероприятий, издание на грантовой основе научных, учебных изданий и пособий, предоставление грантов на признанные необходимыми исследования, делегирование преподавателей для ведения занятий в вузы на местах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Краснова Г. А. Интернационализация образования в России и в мире. *Аккредитация в образовании*. 2016;(92):68–70.
2. Becker Rosa and Kolster Renze. International student recruitment: policies and developments in selected countries. Hague The Netherlands: Nuffic, January 2012. P. 1059.
3. Вашурина Е. В., Вершинина О. А., Газиева Ч. Ф., Евдокимова Я. Ш., Крылов А. А., Мухамедиева С. А., Павлова О. В., Хайдаров Ф. А. Привлечение иностранных студентов в российские университеты. Практическое руководство. Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та; 2016. 234 с.
4. Kehm Barbara M., Teichler Ulrich. Research on Internationalisation in Higher Education. *Journal of Studies in International Education*. 2007;3–4(11):231–239.
5. Воробьева И. М. Академическая мобильность студентов как важный инструмент формирования глобальной образовательной среды в российском вузе. *Молодой ученый*. 2015;(10):1113–1115.
6. Джанин Грегерсен-Херманс. Организационные возможности университетов как слабое звено в развитии межкультурных компетенций. *Международное высшее образование*. 2015;(78):14–16.
7. Mazzarol T. and G. N. Soutar. “Push-Pull” factors influencing international student destination choice. *International Journal of Educational Management*. 2002;16(2):82.
8. Казанская О., Рачкова О. Иностранные благотворительные фонды. *Коммерсант Деньги*. 1995;(37):12.
9. Анохина Е. С. Иностранные студенты в Китае и проблемы регулирования их пребывания в стране. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2015;1(33):65–68.

REFERENCES

1. Krasnova G. A. Internationalization of education in Russia and the world. *Akkreditatsiya v obrazovanii*. 2016;(92):68–70. (In Russ.).
2. Becker Rosa, Kolster Renze. International student recruitment: policies and developments in selected countries. Hague, The Netherlands: Nuffic. January 2012. 1059 p.
3. Vashurina E. V., Vershinina O. A., Gazieva Ch.F., Evdokimova Ya. Sh., Krylov A. A., Mukhamedieva S. A., Pavlova O. V., Khaidarov F. A. Attracting international students to Russian universities. Practical guide. Monograph. Ekaterinburg: Izdatelstvo Ural’skogo universiteta; 2016. 234 p. (In Russ.).
4. Kehm Barbara M., Teichler Ulrich. Research on Internationalisation in Higher Education. *Journal of Studies in International Education*. 2007;3–4(11):231–239.
5. Vorob’eva I. M. Academic mobility of students as an important tool for the formation of a global educational environment in the Russian university. *Molodoi uchenyi*. 2015;(10):1113–1115. (In Russ.).
6. Gregersen-Hermans Jeanine. Organisational capabilities of universities as a weak link in the development of intercultural competences. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*. 2015;(78):14–16. (In Russ.).
7. Mazzarol T., Soutar G. N. “Push-Pull” factors influencing international student destination choice. *International Journal of Educational Management*. 2002;2(16):82.
8. Kazanskaya O., Rachkova O. Foreign charities. *Kommersant Den’gi*. 1995;(37):12. (In Russ.).
9. Anokhina E. S. International students in China and the problems of regulation of their stay in the country. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2015;1(33):65–68. (In Russ.).